

*И. О. Дементьев***КОНСТАНТИН СКРЯБИН В КЁНИГСБЕРГЕ:
ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ**

Поступила в редакцию 20.07.2021 г.

Рецензия от 03.08.2021 г.

49

На основе мемуаров выдающегося отечественного гельминтолога К. И. Скрябина (1878 – 1972) воссозданы обстоятельства его пребывания в Кёнигсберге в 1912 – 1913 гг. Публикуются архивные документы, отражающие попытки советских руководителей увековечить в 1956 – 1957 гг. память Скрябина в Калининграде. В числе прочего внимание уделено историографическому курьезу вокруг вопроса об установке мемориальной доски К. И. Скрябину. Сформулированы рекомендации по сохранению памяти о Скрябине в современной Калининградской области.

Based on memoirs of the outstanding Russian helminthologist Konstantin Skryabin (1878 – 1972), the article reconstructs the circumstances of his stay in Königsberg in 1912 – 1913. The research introduces the archive documents that reflect the attempts of the Soviet officials to commemorate Skryabin in Kaliningrad in 1956 – 1957 and gives recommendations for preserving the memory of Skryabin in the contemporary Kaliningrad region. The author analyses a curious statement in historiography concerning the issue of the establishment of a plate in memory of Skryabin.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, гельминтология, Кёнигсберг, Кёнигсбергский университет, Константин Иванович Скрябин

Keywords: East Prussia, helminthology, Königsberg, University of Königsberg, Konstantin Skryabin

В немецкой историографии ранней истории Калининградской области вскользь упоминается один любопытный сюжет, связанный с историей Кёнигсбергского университета и русско-немецких научных связей. Берг Хоппе в книге «На развалинах Кёнигсберга. Калининград 1946 – 1970» пишет:

...В декабре того же [1956] года сотрудники местного Ветеринарного института ходатайствовали перед облисполкомом об установке на руине кёнигсбергского Зоологического музея мемориальной таблички К. И. Скрябина, который работал там в 1912 – 1913 годах и позднее стал заслуженным советским ученым. Эта табличка, которая оставалась единственным указанием на гражданскую деятельность россиянина в городе до 1945 года, была установлена в течение следующего года. Что случилось с табличкой после сноса руины, неизвестно [13, С. 199].

При этом исследователь сослался на документ, хранящийся в фондах Государственного архива Калининградской области, — письмо директора Калининградской ветеринарной станции в облисполком от 21 декабря 1956 г. Позднее другой немецкий историк, Пэр Бродерзен, процитировав слова Хоппе о «небольшом буме памятников» в Калининграде середины 1950-х гг., привел в качестве примера наряду с памятниками Багратиону и Кутузову табличку в память «зоолога Константина Скрыбина» [12, S. 110]. Бродерзен дал ссылку на тот же документ из ГАКО, что и Хоппе, но датировал его 13 декабря 1956 г. [Ibid., S. 287].

Информация, опубликованная Хоппе, особенно интересна, потому что действительно для советской политики памяти в новом российском регионе в течение десятилетий был характерен акцент на присутствии в Восточной Пруссии русской армии (в частности, знаменитых полководцев), но не гражданских лиц. Возвращение имен «россиян в Восточной Пруссии» на ментальную карту калининградцев началось, по сути, лишь в годы Перестройки. В 2001 г. вышел фундаментальный биографический словарь Ю. В. Костяшова и Г. В. Кретицина [4], обобщивший большое количество данных о наших соотечественниках, которые учились или работали (либо просто путешествовали) в Восточной Пруссии до Второй мировой войны. Однако среди более чем полутора тысяч персоналий, сведения о которых приведены в словаре, Константина Скрыбина нет. Российские историки — как специалисты по русско-немецким академическим связям, так и краеведы — не проявляли к нему особого интереса. Между тем этот сюжет, как я постараюсь показать далее, заслуживает особого внимания.

Классик гельминтологии

Константин Иванович Скрыбин родился 25 ноября (7 декабря) 1878 г. в Санкт-Петербурге. Он окончил Томское реальное училище, после чего поступил в Ветеринарный институт в Юрьеве (ныне Тарту, Эстония), где учился в 1900–1905 гг. (здесь и далее биографические сведения приводятся по публикациям: [5; 7; 8; 10]). В течение шести лет после окончания института он работал ветеринарным врачом в Туркестане, где увлекся гельминтологией, изучающей червей — возбудителей гельминтозных болезней. Собрав значительную гельминтологическую коллекцию, Скрыбин повысил квалификацию на курсах усовершенствования ветеринарных врачей в Санкт-Петербурге в 1911 г., после чего получил возможность пройти двухлетнюю стажировку за рубежом (1912–1914). Молодой российский ученый выбрал три места для стажировки — Кёнигсберг, Невшатель и Париж.

В Кёнигсберге его научным руководителем стал профессор Макс Браун. Скрыбин привез с собой свою туркестанскую коллекцию и под руководством авторитетного ученого разработал собственную научную методику. По итогам стажировки и на основе своих многочисленных

материалов он защитил в 1916 г. в Юрьевском ветеринарном институте магистерскую диссертацию «К характеристике гельминтофауны домашних животных Туркестана».

Скрябины с сыном Сережей и братом ученого Николаем Ивановичем Скрябиным в Пруссии

Источник: [9, вкл. между с. 80–81].

После революции Скрябин работал в Новочеркасске, а с 1920 г. — в Москве, где состоялся как всемирно известный ученый-гельминтолог, основоположник научной школы, организатор науки. Он создал в 1932 г. Всесоюзный институт гельминтологии (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт гельминтологии им. К.И. Скрябина Российской академии сельскохозяйственных наук), в годы Великой Отечественной войны — гельминтологическую лабораторию Академии наук СССР (ныне Институт паразитологии РАН). В течение нескольких десятилетий он вел интенсивную исследовательскую работу, которая прекратилась только с его смертью, наступившей 17 октября 1972 г. в Москве.

За свою долгую, почти вековую жизнь Скрябин снискал признание — доктор ветеринарных, медицинских и биологических наук, академик АН СССР, лауреат Ленинской и Сталинских премий, Герой Социалистического Труда, он стал одним из самых авторитетных гельминтологов не только в СССР, но и в мире. Кроме ВНИИ гельминтологии его имя носят Кыргызский национальный аграрный университет в Бишкеке и Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии; в Москве и Бишкеке есть улицы, названные в память о

Скрябине; в российской столице установлены мемориальные доски на домах, где он жил, а в городе Новомиргороде Кировоградской области (Украина) – бюст выдающегося ученого. Не отмечена никак его память только в Калининграде – в городе, где в некотором смысле началось его восхождение к славе.

Скрябин в Кёнигсберге

В подробных воспоминаниях Скрябина уделено внимание и восточнопрусскому отрезку его биографии. Он вместе с отцом, женой и четырехлетним сыном приехал в Кёнигсберг в первой половине июня 1912 г. [9, с. 84]. Описание знакомства русского ученого с Брауном заслуживает того, чтобы быть воспроизведенным полностью:

Я направился в Зоологический музей, в здании которого располагалась кафедра зоологии. Здесь работал знаменитый гельминтолог Макс Браун. Звоню. Открывает мне дверь швейцар, который на мой вопрос, могу ли я видеть профессора Брауна, отвечает подчеркнуто: «Гехеймрат (то есть тайный советник) Браун занят».

Оказалось, я попал в тот час, когда Браун отдыхает после обеда, и мне предложили зайти в 5 часов вечера. Браун принял меня в своем кабинете, в котором он работал после обеда, в домашнем халате и в мягкой обуви. Я рассказал о цели своего приезда. Мне предоставили рабочее место возле одного из окон музея между двумя шкапами. Руководить моей работой обещал сам Браун.

Стояло жаркое лето, в городе было душно. По совету знакомых я снял виллу невдалеке от Кенигсберга, в Кранце, курортном местечке, на самом берегу Балтийского моря. Здесь поселилась моя семья, сюда привезли мы больного отца. Я ежедневно после работы приезжал в Кранц из Кенигсберга на дачных поездах, которые везли маленькие паровозы, носившие имена: «чайка», «сокол» и «тюлень» [9, с. 85].

Отец К. И. Скрябина тяжело болел, и из-за этого осенью семья не смогла выехать из Кранца. Между тем начались холода, а отопления на вилле не было, поэтому они «вынуждены были разливать на железные противни денатурированный спирт, разжигать его и этим греться» [Там же, с. 86]. В октябре 1912 г. Иван Константинович Скрябин умер. «Мы похоронили его на курортном кладбище, – пишет мемуарист, – в сосновом парке, возле самого берега моря» [Там же]. Территория кладбища на востоке Кранца в настоящее время занята старым городским кладбищем Зеленоградска (по ул. Московской). Кладбище действующее, но надгробий немецкого времени там не сохранилось (благодарю за эти сведения Н. А. Шумилову).

В воспоминаниях Скрябин рассказывает о своей работе с научной литературой, которая не была ему доступна ранее, а также о том, как у него зародились идеи систематизировать виды гельминтов. Молодой исследователь вознамерился описать «весь огромный мир паразитических червей» [9, с. 86], хотя уже тогда он отдавал себе отчет в сложности подобного предприятия.

Особого внимания мемуарист удостаивает Максимилиана Брауна — своего куратора в Альбертине. Браун родился в 1850 г. в силезском городе Мысловиц (ныне Мысловице, Польша), учился в Грайфсвальде и Вюрцбурге, в 1880–1883 гг. работал прозектором Анатомического института в российском Дерпте и в разных городах Германии. С 1891 г. Браун — профессор зоологии и анатомии в Кёнигсбергском университете, где ему довелось занимать разные административные посты. С начала 1920-х гг. Браун сосредоточился на гельминтологии. Активный организатор исследовательских экспедиций, опытный преподаватель, издатель научных трудов, директор Зоологического музея Альбертины (основанного в 1830 г. знаменитым К. Бэром), сооснователь Кёнигсбергского зоопарка и орнитологической станции на Куршской косе, Макс Браун был одним из самых авторитетных профессоров Кёнигсбергского университета на протяжении нескольких десятилетий. В столице Восточной Пруссии он и умер в 1930 г. [14, S. 508–509].

Зоологический музей в Кёнигсберге, 1930 г.

Источник: URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/Zoologisches_Museum_K%C3%B6nigsberg.jpg (дата обращения: 15.07.2021). Распространяется по лицензии Creative Commons (CC BY-SA 4.0).

Браун помог Скрыбину опубликовать в авторитетных немецких журналах в 1913 г. первые научные работы с описанием новых видов гельминтов. По всей видимости, он действительно был неординарной личностью — мемуарист рисует такой его портрет:

Отношения с Брауном у меня установились хорошие, невзирая на то, что это был суровый, надменный старик, державший своих подчиненных в

страхе и трепете. Я чувствовал, что со мной он держится более просто, чем с немцами. Бывало, подойдет к моему рабочему месту, сядет непринужденно на соседний стол, опершись ногами на стул, и рассказывает мне, как он работал в России (в 80-х годах он был профессором Дерптского университета, где сделал свое знаменитое открытие по расшифровке биологического цикла гельминта человека, так называемого широкого лентеца). Если в это время он слышал чьи-либо шаги, он сразу принимал официальный вид и становился «гехеймратом».

У меня язык не поворачивался называть Брауна тайным советником. И наедине с ним и при посторонних я всегда называл его профессором. Он на меня не обижался, однако надо было видеть вытянутые лица докторантов и ассистентов, при которых я разрешал себе такую, с их точки зрения, вольность. Думаю, они относили ее за счет некультурности русского человека. Впоследствии они к этому привыкли, а первое время смотрели на меня не только с удивлением, но и с явным беспокойством: «как бы чего не вышло» неприятного. Субординация была очень строгой: младшего ассистента Дампфа все именовали доктором, старшего ассистента Люэ — профессором, а самого Брауна никто не смел назвать иначе, как гехеймратом. Был в Пруссии еще более высокий титул — превосходительство, но Браун до него не дослужился [9, с. 87]¹.

Скрябин упоминает наряду с Брауном других кёнигсбергских зоологов. Макс Люэ (Max Lühe, 1870—1916) учился в Альбертине и защитил в 1897 г. кандидатскую диссертацию под руководством Брауна. Титулярный профессор с 1909 г., он также занимался гельминтологией. Участвуя в Первой мировой войне как медик, умер от инфекционной болезни в госпитале на Восточном фронте [14, S. 579]. На 1906 г. Люэ проживал по адресу: Трагхаймер Пульверштрассе, д. 4а [11, S. 287], в настоящее время на месте этого дома парковка за д. 9—15 по ул. Минской. Альфонс Дампф (Alfons Dampf, 1884—1949) — энтомолог, сын капитана русского торгового судна, также выпускник Альбертины, с 1907 г. — второй ассистент в Зоологическом музее в Кёнигсберге, с 1913 г. — первый ассистент. Работал на государственной службе как энтомолог в Восточной Африке. Добровольцем участвовал в Первой мировой войне, затем, в начале 1920-х гг., непродолжительное время работал в Кёнигсбергском университете, после чего переехал в Мексику. Там он получил гражданство и умер вскоре после Второй мировой войны [14, S. 516—517].

...Весной 1913 г. Скрябины покинули Кёнигсберг и отправились в Невшатель, где Константину Ивановичу предстояло повышать квалификацию под руководством швейцарского зоолога Отто Фурмана.

¹ Автор художественной биографии Скрябина М. Поповский явно «приукрашивает» характеристику Брауна, к которому русский стажер относился с большим уважением до конца жизни: «Профессор Макс Браун в Кёнигсберге багровел от возмущения, если только кто-нибудь из студентов пытался именовать его иначе, как "герр гехаймрат" — господин тайный советник. Но этот пруссак-солдафон отлично знал все особенности трематод — большого класса паразитических червей» [8, с. 38].

«Перед отъездом, — пишет мемуарист, — мы навестили папину могилу, поставили памятник. Мы сфотографировали могилу на память, зная, что больше сюда никогда не приедем» [9, с. 88].

Адрес Скрябиных в Кранце, к сожалению, не сохранился. Но место, где он бывал постоянно в Кёнигсберге, локализовано со всей точностью. Это Зоологический музей на Штернвартштрассе, д. 1, в здании которого, собственно, проживал и сам Макс Браун [11, S. 58] — ныне на месте его руин стоит дом 35—39 по ул. Генерала Галицкого в Калининграде. Именно там профессор Браун принимал Скрябина, и именно там должна была появиться в 1957 г. мемориальная доска.

Была ли доска?

55

Документ, который обнаружил в калининградском архиве Б. Хоппе, публикуется ниже. Он датирован не 13 и не 21 декабря, а 14 декабря 1956 г., именно эта дата указана на бланке. Рукописные пометки на документе позволяют восстановить хронологию событий: 15 декабря письмо было зарегистрировано в канцелярии общего отдела облисполкома (№531), а 21 декабря — под №1234 в управлении культуры; тогда же оно было отписано для предложений «т. Зубкову».

Документ отложился в фонде исполнительного комитета Калининградского областного Совета депутатов трудящихся — в деле, содержащем переписку исполкома за 1955—1963 гг. [2, л. 42]. Текст публикации приведен к современным нормам орфографии.

СССР

Министерство сельского хозяйства и заготовок
Калининградская научно-исследовательская
ветеринарно-опытная станция

14 декабря 1956 г.

№997

г. Калининград обл., ул. Тельмана, 9

тел. 53—16

Заместителю председателя Калининградского Облисполкома
тов. Марцеву К. П.

Коллектив Калининградской научно-исследовательской ветеринарной станции ходатайствует об установлении мемориальной доски на здании бывшего Кёнигсбергского зоологического музея выдающемуся русскому ученому, депутату Верховного Совета СССР 2 и 3-го созывов, Лауреату Сталинских премий, Действительному члену Академии Наук СССР, Всесоюзной Академии Сельскохозяйственных Наук имени Ленина, Академии Медицинских Наук СССР и Председателю Правления Всесоюзного Общества Гельминтологов Академии Наук СССР СКРЯБИНУ Константину Ивановичу, который с апреля 1912 г. по февраль 1913 г.² работал в этом музее по гельминтологии.

Вместе с этим также ходатайствуем о восстановлении могилы отца академика К. И. СКРЯБИНА в г. Зеленоградске. Он был похоронен в бывшем г. Кранце, на немецком кладбище в песчаных дюнах недалеко от берега моря.

² Согласно мемуарам самого Скрябина, с июня 1912 г. в течение десяти месяцев, то есть до марта 1913 г.

На могиле был водружен прочный большой цементный (с мраморной крошкой) крест с надписью «СКРЯБИН Иван Константинович 1850–1912» и положена рака (прямоугольная цементная с мраморной крошкой рама для посадки цветов).

Директор НИВС,
канд. ветнаук

П. БИТЮКОВ

Секретарь парторганизации,
канд. ветнаук

Г. ЗЕЛЕНЕНКО

Председатель месткома,
канд. ветнаук

В. КОЛОКШАНСКИЙ

56

В деле также подшит черновик ответа К. П. Марцева на это письмо [2, л. 43]. Он написан не на бланке, но содержит рукописную пометку с указанием на номер исходящего письма — №8-г (?) от 16 января 1957 г., есть еще пометка с датой 12 января 1957 г. и подписью — вероятно, готовившего его лица. Документ не подписан.

г. Калининград, ул. Тельмана
Директору Калининградской научно-исследовательской ветеринарной опытной станции
тов. БИТЮКОВУ П. А.

На №997

Исполком Калининградского областного Совета депутатов трудящихся сообщает, что областное Управление культуры в 1957 году восстановит мемориальную доску на здании бывшего Кёнигсбергского зоологического музея, где в 1912–1913 годах работал выдающийся русский ученый гельминтолог СКРЯБИН Константин Иванович.

Что касается восстановления могилы отца академика СКРЯБИНА К. И. в гор. Зеленоградске, то найти ее на немецком кладбище в гор. Зеленоградске не представилось возможным, так как кладбище в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. немцами было изрыто траншеями и большинство могильных знаков уничтожено.

Зам. председателя Калининградского
исполкома Областного Совета депутатов трудящихся К. Марцев

Таким образом, уверенности в том, что доска была установлена, нет. Берт Хоппе в письме автору статьи 21 мая 2021 г. подтвердил, что единственный имевшийся в его распоряжении источник сведений о намерении облисполкома установить доску — вышеуказанный ответ К. П. Марцева. Однако этого протокола о намерениях недостаточно: не говоря о том, что документ в деле — лишь черновик, нужно понимать, что в условиях 1957 г. намерение необязательно должно было быть реализовано, причем по разным причинам. Любопытно, что в письме речь идет о *восстановлении* доски — это, вероятно, описка. Характерно также, что работники исполкома, судя по ответу, провели какую-то проверку обстановки на старом кладбище в Зеленоградске.

Судя по точности описания могилы в письме руководителей ветстанции, источником сведений мог быть и сам К. И. Скрябин (странно, впрочем, в этом случае, что месяцы его кёнигсбергской жизни указаны

со смещением). Нет информации о том, смог ли он побывать в Калининграде после Великой Отечественной войны. По крайней мере в воспоминаниях он об этом не говорит, упоминая лишь свой визит в ГДР в 1951 г.:

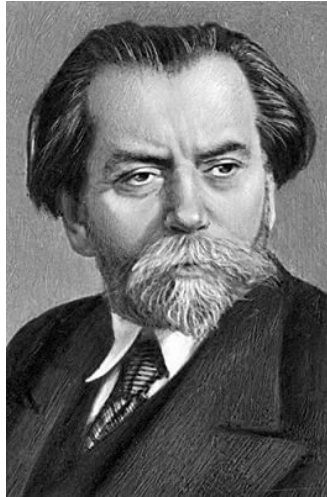
Выступая в ГДР с лекциями по гельминтологии, я видел, насколько далеко мы ушли вперед в развитии этой науки. Было время, когда я прибыл в Германию, чтобы из дилетанта вырасти в специалиста-гельминтолога. Я вспоминал свое первое посещение Кёнигсберга, его Зоологический музей и свою десятимесячную работу у знаменитого Макса Брауна. С тех пор прошло 40 лет... [9, с. 382].

Как бы то ни было, какой-то контакт между сотрудниками опытной ветеринарной станции в Калининграде и К.И. Скрябиным в 1956 г. мог иметь место. Косвенно это подтверждает внук К.И. Скрябина, также выдающийся российский биолог и академик РАН К.Г. Скрябин (1948–2019). В интервью он рассказывает о своих поисках могил предков:

Есть могилы, которые я не нашел, – моего прадеда, отца Константина Ивановича. Дело в том, что в 1911 году Константин Иванович и Елизавета Михайловна, мои бабушка и дедушка, уехали во Францию, взяв с собой старшего сына (отца еще не было, он родился в 1917-м) и своего отца. И по дороге во Францию, в Кенигсберге, он скончался, где и был похоронен. *После войны дед пробовал найти эту могилу, но она не сохранилась* (курсив мой. – И.Д.). А все остальные могилы мы знаем начиная примерно с 1700 года [1].

О подписавших письмо сотрудниках ветстанции есть довольно скудные сведения (авторефераты кандидатских диссертаций двоих из них хранятся в фондах Российской государственной библиотеки, диссертацию П. А. Битюкова найти не удалось). Григорий Семенович Зелененко (ум. не ранее 1964 г.) защитил в 1956 г. диссертацию «Сибирезвенное кожсырье как источник распространения сибирской язвы крысами и домовыми мышами» в Ленинградском ветеринарном институте. На начало 1960-х гг. и по крайней мере до начала 1970-х гг., судя по публикациям, он уже жил и работал в Молдавии [6]. Владимир Алексеевич Колокшанский (1916–1988) был призван на фронт в 1941 г., начал боевой путь во Львове, участвовал в обороне Ленинграда, встретил окончание войны в Риге. Лейтенант ветеринарной службы, он был награжден медалью «За оборону Ленинграда» и орденом Красной Звезды [3]. В 1949 г. закончил Ленинградский ветеринарный институт Минсельхоза СССР, потом аспирантуру там же и сразу после этого приехал жить в Калининград. В 1953–1958 гг. работал на Калининградской научно-исследовательской ветеринарной станции сначала старшим научным сотрудником, затем заведующим отделением. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию в том же Ленинградском институте по теме «Вакцинация телят ВСГ и дифференциация вакцинированных животных от естественно больных туберкулезом» (автореферат был отпечатан в типографии газеты «Калининградская правда»). В 1958 г. переехал в Молдавию, где продолжил работу по специальности (благодарю за биографические сведения внучку В. А. Колокшанско-

го З. А. Колокшанскую). Можно полагать, что оба они, Г. С. Зелененко и В. А. Колокшанский, имели возможность лично быть знакомыми с К. И. Скрябиным, но полной уверенности в этом пока нет.

К.И. Скрябин

Источник: [1].

...В октябре 2022 г. исполняется пятьдесят лет со дня смерти выдающегося отечественного биолога К. И. Скрябина. Увековечение его память в Калининградской области стало бы актом уважения к заслугам соотечественника и признания значимости и многообразия русско-немецких академических связей. Было бы уместным исполнить наконец обещание облисполкома — установить мемориальную доску, скажем, на доме, который стоит на месте здания Зоологического музея на ул. Генерала Галицкого. Целесообразно подумать об увековечении памяти гельминтолога в одном из корпусов Балтийского федерального университета им. И. Канта. Возможно, следует также установить мемориальную доску или памятный камень в Зеленоградске — в районе кладбища, на котором похоронен отец Скрябина, либо где-то в центре курортного города. Тот факт, что основатель отечественной гельминтологии учился в Кёнигсберге и во многом именно здесь сформировался как специалист, достоин того, чтобы быть отмеченным в коллективной памяти калининградцев.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Калининградской области в рамках научного проекта № 19-49-390003.

Список литературы

1. Академик К.Г. Скрябин: «России необходима собственная биотехнология». URL: <https://medbook.ru/news/30328> (дата обращения: 01.06.2021).
2. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 602.
3. Колокшанский, Владимир Александрович. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer12532940 (дата обращения: 01.06.2021).
4. Костяшов Ю. В., Кретишин Г. В. Россияне в Восточной Пруссии. Калининград, 2001. Ч. 1 : Биографический словарь.
5. Маркевич А. П. Академик Константин Иванович Скрябин (к 90-летию со дня рождения) // Вестник зоологии. 1968. №5. С. 87–93.
6. Методические указания по исследованию, профилактике и ликвидации туберкулеза крупного рогатого скота в Молдавской ССР / сост. В. А. Колокшанский, В. А. Кузьяев, Л. Б. Колокшанская [и др.] ; Молд. науч.-исслед. ин-т животноводства и ветеринарии. Кишинев, 1975.
7. Мовсеян С. О., Теренина Н. Б., Воронин М. В. Жизнь и научная деятельность академика Константина Ивановича Скрябина (к 140-летию со дня рождения) // Зоологический журнал. 2019. Т. 98, №2. С. 238–242.

8. Поповский М. Разорванная паутина. М., 1963.
9. Скрыбин К. И. Моя жизнь в науке. М., 1969.
10. Тимченко А. Д., Васильев К. К., Шевеленкова А. В., Пашилок С. П. Исторические аспекты развития гельминтологии (к 135-летию со дня рождения академика Константина Ивановича Скрыбина) // Интегративна антропология. 2013. № 2. С. 74–79.
11. *Adreßbuch* der Haupt- und Residenzstadt Königsberg in Preußen und der Vororte. 1906. Königsberg, 1906.
12. Brodersen P. Die Stadt im Westen. Wie Königsberg Kaliningrad wurde. Göttingen, 2008.
13. Hoppe B. Auf den Trümmern von Königsberg. Kaliningrad 1946–1970. München, 2000.
14. Tilitzki Ch. Die Albertus-Universität Königsberg. Berlin, 2012. Bd. 1 : 1871–1918.

Об авторе

Илья Олегович Дементьев — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: IDementev@kantiana.ru

The author

Dr Ilya O. Dementev, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: IDementev@kantiana.ru